
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

DOI 10.24411/1813-145X-2019-10297

УДК 008:316.33/35

Т. И. Ерохина <https://orcid.org/0000-0002-8328-2546>

Д. С. Сандросян <https://orcid.org/0000-0002-1446-5795>

Культура повседневности как система кодов массовой культуры в корейской дораме

Выполнено по гранту Российского научного фонда № 14-18-01833-П

В статье проанализированы структуры повседневности, которые представлены в качестве кодов массовой культуры в современной корейской дораме. Авторы отмечают, что такие элементы повседневности, как тело, жилище (дом) и еда, становятся неотъемлемой частью репрезентации повседневности в сериалах, поскольку не только отражают современную зрителям действительность, но и преследуют коммерческие цели. В статье обозначены аспекты структур повседневности, имеющие определенную символику и формы выражения. Концепт тела раскрыт через взаимосвязь внешности и имиджа актера, который транслирует характерный для современной корейской поп-культуры идеал красоты, акцентируя внимание на принадлежности к социальной группе, гендерных характеристиках и брендовых вещах. Концепт еды становится частью культа, который представлен на разных уровнях массовой культуры: от разнообразных эпизодов, действие которых тесным образом переплетено с приемом пищи, до использования в телесериалах элементов кулинарного шоу и «мокпана». Концепт дома представлен в дорамах разными типами жилищ, среди которых наибольшее внимание уделено квартире, комнате в общежитии, частному дому и особняку. Авторы отмечают специфику моделирования пространства в каждом из указанных типов жилья, символическую функцию дома, которая отражает взаимодействие восточной и западной культур, статус владельца и роль дома в корейской культуре. Детальный анализ сюжетной составляющей дорам, систематизация и типологизация персонажей, а также сопоставительный анализ структур повседневности позволяет авторам выявить как универсальные, так и национальные (корейские) процессы кодирования и декодирования структур повседневности в массовой культуре.

Ключевые слова: массовая культура, код, культура повседневности, дорама, Южная Корея, структуры, тело, жилище, еда.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

T. I. Erokhina, D. S. Sandrosyan

Culture of Daily Occurrence as a System of Popular Culture Codes in the Korean Drama

In the article structures of daily occurrence which are presented as codes of popular culture in the modern Korean drama are analysed. Authors note that such elements of daily occurrence as a body, dwelling (house) and food, become an integral part of representation of daily occurrence in series as they not only represent modern to the audience reality, but also have commercial purposes. In the article the aspects of daily occurrence structures having certain symbolics and forms of expression are designated. The concept of a body is revealed through interrelation of the actor's appearance and image who broadcasts beauty ideal, typical for modern Korean pop culture, focusing attention on belonging to a social group, gender characteristics and branded things. The concept of food becomes a part of a cult, which is presented at the different levels of popular culture: from various episodes, which action is closely connected with meal, up to use of elements of a culinary show and «mockpun» in TV series. The concept of house is presented in dramas by different types of dwellings, and the greatest attention is given to the apartment, the room in the hostel, to the private house and the mansion. The authors note specifics of modeling of space in each of the specified housing types, a symbolical function of the house, which reflects interaction of east and western cultures, the status of the owner and a role of the house in the Korean culture. The detailed analysis of a subject component of dramas, systematization and typologization of characters and also the comparative analysis of daily occurrence structures allows the authors to reveal both universal, and national (Korean) processes of coding and decoding of daily occurrence structures in popular culture.

Keywords: popular culture, code, culture of daily occurrence, drama, South Korea, structures, body, dwelling, food.

Культура повседневности является неотъемлемой частью телесериала любой страны, выражая на экране в совокупности с другими факторами (жанровая специфика, использование определенных проблем, тем, сюжетов, мотивов и архетипов для создания будущего сценария и др.) неповторимость и национально-ментальные особенности страны-производителя. Исключением не стала и корейская дорама. В статье мы хотели бы сфокусировать внимание на культуре повседневности Южной Кореи, а именно на ключевых элементах структуры повседневности, без которых не обходится не одна корейская дорама, – это тело, жилище (дом) и еда.

Так как корейская дорама – это продукт массовой культуры, помимо развлекательной, репрезентативной и эстетической функций, она включает в себе коммерческую составляющую: главное для любого телесериала – его признание зрительской аудиторией и коммерческий успех, а корейская дорама в связи с популярностью корейской поп-культуры также нацелена на поиск новых зарубежных рынков сбыта и продажу.

Поэтому демонстрация культуры повседневности – важный элемент корейской драмы: с одной стороны, это трансляция окружающей действительности кинематографическими средствами собственному населению, с другой – ее репрезентация иностранному зрителю, поэтому для киноиндустрии становится важным, на наш взгляд, подчеркнуть уникальность и выразить национальную специфику именно корейской культуры, и ракурс на ключевые элементы повседневной культуры как раз становится одним из способов кодирования, которым пользуется массовая культура. Поэтому мы предлагаем рассмотреть концепты «тело», «жилище» (дом) и «еда» как набор кодов и выявить их значение для корейской поп-культуры и массовой культуры в целом. При этом код культуры будет рассматриваться как совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека [6].

Южная Корея известна своей индустрией красоты: начиная от пластической хирургии, заканчивая огромным разнообразием косметических средств для ухода за кожей, ее лечения, создания макияжа и т. д. Важно подчеркнуть, что все уровни и сферы массовой культуры в Южной Корее не только неразрывно связаны, но и активно взаимодействуют между собой, обеспечивая не только полное функционирование всех процессов, происходящих в массовой культуре, но и получение огромных доходов как казной государства, так и крупными южнокорейскими конгломератами (чеболи), контролирующими большинство сфер культуры Южной Кореи и являющимися активными инвесторами в продвижении корейской поп-культуры за пределы Корейского полуострова (Халю, или корейская волна) и внутри страны.

Так, популярные актеры, айдолы, становятся официальными лицами, представляющими конкретную торговую марку или бренд – такой ход позволяет компаниям поднимать количество продаж, поддерживать конкуренцию и стимулировать дальнейшее развитие индустрии, в свою очередь, актеры, модели, айдолы получают дополнительную возможность заработать и повысить свою популярность у аудитории, в том числе в государствах-соседах – Японии и Китае. Использование в дорамах героями косметики, техники, одежды также влияет на рост продаж: так, известный южнокорейский актер Чжи Сон использовал в одной из сцен драмы «Убей меня, исцели меня» (2015) блеск для губ, и после выхода серии с этой сценой блеск для губ соответствующего оттенка стал очень популярен и быстро раскупался.

Каждая дорама имеет собственную атрибутику (украшения, игрушки, книги, одежда и т. п.), которую в огромном количестве приобретают поклонники телесериала; министерством туризма создаются туристические маршруты по местам съемок популярных драм; в развлекательных шоу можно встретить отсылки на определенные драмы (фразы, сцены оттуда, создаются пародии с участием айдолов, зрителями копируется стиль общения героев). Уже на этих примерах видно, как тесно связаны между собой реклама, индустрия развлечений, бизнес и политика.

Концепт «тело» репрезентируется в корейской драме при помощи внешности и имиджа, которые тесно связаны между собой. В зависимости от образа, который должен показать актер, будет изменяться внешность персонажа. Под внешностью подразумевается совокупность вспомогательных средств: одежда, обувь, аксессуары, прическа, макияж и забота о теле (гигиена, косметический уход, занятия спортом). Чтобы подчеркнуть высокий статус персонажа, его принадлежность к элите, в драме подчеркивается, что он приобретает и носит только брендовую одежду и аксессуары: у женщин – это, как правило, одежда, обувь, сумки, кошельки и украшения; у мужчин – одежда, обувь, часы и машины премиум-класса.

Имидж «простого» персонажа складывается из одежды повседневного типа с неброскими, чаще всего, однотонными оттенками, женские персонажи стараются приобрести хотя бы одну брендовую вещь для своего гардероба. Поэтому на экране создается контраст между персонажами разного социального статуса. В образе «богатых» подчеркивается утонченность, элегантность и изысканность (за исключением сцен, где ношение одежды, купленной за огромные деньги, приобретает иронический или юмористический оттенок – например, брендовые спортивные костюмы главного героя Ким Чжувона из драмы «Таинственный сад» (2010-2011) неодно-

кратно становятся предметом шутки или подтрунивания как главной героини, так и сценариста дорамы).

У «простых» персонажей – практичность, простота и доступность (за исключением случаев, где героиня должна создать образ милой девушки). Так, в драме «Легендарная ведьма» внешний облик главной героини в роли президента компании и в роли только что вышедшей из тюрьмы женщины сильно различаются: классические деловые костюмы и высокий каблук сменяются однотонными длинными юбками свободного кроя, простыми блузками и обувью на невысоком каблуке или без него; элегантно уложенные волосы, макияж с подчеркиванием губ и глаз превращаются в простую прическу (хвост, пучок, распущенные волосы), макияж естественный. В драме «W: между двумя мирами» главный герой в образе президента компании предстает перед зрителем в деловом костюме (деловой костюм с рубашкой – неотъемлемый атрибут персонажа, занимающего высокий пост, обладающего известностью в обществе или принадлежащего к элите), сменяя его футболками, рубашками и джинсами, когда он вынужденно попадает в реальный мир и становится обычным человеком.

В драме «Примерная дочь Хана» главная героиня Чан Хана с детства вынуждена притворяться мужчиной: носить достаточно короткую стрижку, одежду, скрывающую ее женскую фигуру (часто поверх рубашки она надевала плащ, кардиган, кофту прямого покроя), мужскую обувь, вести себя как мужчина (мужская походка, сдерживать свои эмоции, быть спокойной, рациональной и сильной). Чтобы предстать перед возлюбленным, она полностью преобразилась внешне: длинные распущенные волосы; макияж, подчеркивающий глаза и губы; облегающее яркое синее платье без рукавов, подчеркивающее грудь, узкую талию и стройные ноги, визуально кажущиеся длиннее и стройнее за счет обуви на высокой шпильке, а также использование женских аксессуаров (серьги, ободок для волос с драгоценными камнями, клатч в тон платью). Тем самым в драме с помощью внешнего облика подчеркивается не только принадлежность к социальной группе, но и гендер.

Корейская драма целенаправленно транслирует зрительской аудитории, что необходимо делать, чтобы стать похожим на персонажей. Во-первых, это поддержание здоровья тела: утренние пробежки в парке, походы в горы, занятия на гимнастических площадках, которыми оснащены парки, спортзал/фитнесс-центр, бассейн.

Во-вторых, гигиена тела: часто чистить зубы (корейцы стараются чистить зубы после каждого приема пищи, даже на работе у них есть принадлежности для чистки зубов – подобное можно увидеть и в драме), посещать бани и сауны (чимчильбан, или об-

щественная баня – особое место, там можно не только помыться, переночевать, поесть и отдохнуть всей семьей, но и посетить комнаты, полезные для здоровья (горячая, холодная, хвойная и т. д.), получить массаж и сделать пилинг тела), принимать душ.

В-третьих, это забота о красоте тела – корейская система ухода за кожей лица (снятие макияжа, нанесение поэтапных косметических средств на чистую кожу лица и т. д.), обязательный макияж перед выходом из дома на работу или встречу. В корейской драме часто можно встретить уже ставшие традиционными сцены принятия душа главным героем, нанесение косметических средств на кожу лица главной героиней перед сном, использование маски для лица; кадры, где главная героиня, перед выходом из дома, обязательно делает себе макияж (обычно показывают уже последний шаг – нанесение блеска или помады для губ). Все перечисленные пункты так или иначе репрезентируются драмой и, как нам кажется, заключают в себе, как минимум, две цели: 1) сформировать определенное представление об идеале красоты и 2) заработать как можно больше денег на этом идеале.

Идеал мужского тела в корейской драме – высокий, стройный, атлетичного телосложения мужчина двадцати пяти-тридцати пяти лет (хотя возраст актеров и их персонажей будет зависеть от ориентации драмы на определенные возрастные группы – школьники и студенты, старше двадцати пяти и старше сорока). Идеал женского тела в драме – достаточно стройная женщина невысокого или среднего роста с бледно-белой кожей двадцати пяти-тридцати лет (возраст актеров и их персонажей также определяется по принципу ориентации на возрастную группу). В корейской драме отчетливо акцентируется вертикальная ось тела: лицо – туловище – ноги: идеальное лицо (без недостатков кожи в виде воспалений, угрей и пр.) с естественным макияжем, достоинства туловища (грудь, узкая талия – у женщин, плечи, грудная клетка – у мужчин) подчеркиваются одеждой (у женщин, как правило, легкие, воздушные ткани, подчеркивающие и облегающие силуэт, заправленные в юбку, джинсы, брюки блузка или футболка, акцентирующие внимание на стройности фигуры, в частности на узкой талии; у мужчин – деловой костюм, сидящий как «влитой», заправленные в брюки или джинсы рубашки), длинные стройные ноги (как правило, женские персонажи ходят в одежде, обнажающей ноги чуть выше колена, и в обуви на высоком каблуке; мужские персонажи носят брюки или джинсы узкого покроя).

Корейская драма через репрезентацию тела стремится транслировать зрителю корейский идеал красоты, уходящий корнями в традиционную корейскую и, шире, восточную культуру, основанную на гармонии внешнего и внутреннего в человеке. Например, идеальный по происхождению, образова-

нию и внешности женский персонаж – предполагаемая соперница главной героини, как правило, остается ни с чем в конце дорамы, так как ее идеальная внешняя красота не подкрепляется нравственными качествами, добродетелью. Например, в драме «Легендарная ведьма» Ма Джухи (в исполнении актрисы Ким Юнсо) является дочерью председателя крупной компании, она красива, умна, талантлива, успешна, влюблена в главного героя с университета, готова помочь ему получить высокую должность в компании ее отца, но главный герой видит в ней лишь друга – даже после смерти своей жены он не меняет отношения к ней, а влюбляется в главную героиню Мун Суин. Любовь главного героя не доступна Ма Джухи, поскольку зритель видит ее поведение с другими персонажами: она завистлива, ревнива, двулична и эгоистична, тем самым данный персонаж показывает несоответствие между внешней красотой и красотой духовной.

В драме «Она была прекрасной» (2015) главная героиня устроилась на работу в модный журнал, но ее внешность не соответствовала стандартам этого журнала: у нее были пышные, кудрявые и непослушные волосы, красные щеки и веснушки, она не пользовалась косметикой и носила практичную одежду – брюки, джинсы, бриджи, рубашки, футболки и пиджаки и обувь на плоской подошве (мокасины, кеды) – ее внешний облик был похож на мальчишеский. Ее облик после преобразования стал женственным и нежным: выпрямленные волосы, использование макияжа на лице (которое к тому же устранило видимые недостатки кожи), одежда (в частности, платья, блузки, юбки, и узкие брюки) светлых и теплых цветов, туфли на небольшом каблучке. Это излюбленный прием в корейской драме преобразования «гадкого утенка» в «прекрасного лебедя», но в этой драме в конце героиня возвращается к своему первоначальному облику, понимая, что именно так она станет сама собой, обретя баланс между миром и собой.

Таким образом, концепт «тело» в корейской драме несет в себе информацию о сложившемся в условиях современной корейской поп-культуры идеале красоты, в котором на первое место все-таки выходит внешняя красота – красота тела, но все еще сохраняется традиция, наследуемая от классической корейской литературы – поиск и обретение гармонии как в мире, так и в человеке и получение вознаграждения или наказания в зависимости от соответствия принятому в обществе идеалу.

Ни одна корейская драма не обходится без демонстрации культуры еды: едят и пьют в драмах много, аппетитно, в одиночку и в компании, по поводу и без него. Создается ощущение, что в Южной Корее провозглашен культ еды: домашняя, рыночная, ресторанная; холодная, горячая; сладкая, острая; закуски, супы, каши, мясо, сладости; западная, во-

сточная кухни и т. д. Само собой, драма показывает все это разнообразие на экране. Еда и питье присутствуют в сценах знакомства, выяснения отношений, примирения, расставания, свиданий, семейных и дружеских посиделок, похорон, дружеского и делового общения, словно посредник между людьми, между человеком и обществом, между человеком и миром.

Существует большое количество драм, в названии которых фигурирует еда (и все, что с ней связано), и она является одной из действующих сил в развитии сюжета: «Паста» (2010), «Кушать подано» (2013, 2015, 2018), «Пьющие в одиночестве» (2016), «Гурман» (2008), «Пир богов» (2012), «Вкусное письмо» (2015), «Король выпечки Ким Такгу» (2010) и т. д., или драмы, где главный герой – шеф-повар или сюжет связан с созданием еды: «Жемчужина дворца» (2003-2004) – корейская кухня во дворце эпохи Чосон, «Тепло и уютно» (2015) – приготовление блюд кухни острова Чеджу (Чеджудо), «Меня зовут Ким Самсун» (2005) – приготовление блюд и десертов западной кухни, «Температура любви» (2017) – приготовление блюд французской кухни и создание собственных рецептов, «Легендарная ведьма» (2014) – приготовление хлебобулочных изделий (в особенности, приготовление рисового пирога – традиционной сладости в Южной Корее, «Свадебная схема» (2012) – приготовление кимчи – популярного блюда корейской кухни из остро приправленных квашеных овощей, «Примерная дочь Хана» (2013-2014) – приготовление соевого соуса и т. д.

Демонстрация приготовления и поедания пищи, представленная в драмах «Тепло и уютно» и «Кушать подано», подается зрителю с помощью приемов, заимствованных из других уровней массовой культуры. В конце практически каждой серии драмы «Тепло и уютно» один из основных персонажей драмы рассказывает рецепт одного из блюд, популярных на острове Чеджу (Чеджудо), и параллельно готовит его: съемка построена так, что весь процесс приготовления еды кажется динамичным, красочным, несложным и аппетитным, а рецепты предлагаемых блюд просты и доступны каждому корейцу. Таким образом, драма использует элементы кулинарного шоу, только гостем становится телезритель, смотрящий драму.

Появившийся в Южной Корее в начале 2010-ых интернет-тренд, получивший название «моклан», буквально означающий «трансляция приема пищи», представляет собой форму видеоблогинга, при которой биджей (ведущий трансляции) поедает большое количество пищи в реальном времени и параллельно общается со зрителями через чат. В драме «Кушать подано» как раз используется похожая форма съемки каждой серии: один из героев, гурман, ведущий популярный блог о еде, знакомит остальных персона-

жей и зрителей с разнообразными блюдами корейской кухни, отводя их в разные заведения общественного питания или готовя дома и рассказывая, что это за блюдо, из чего его готовят, как нужно его есть, чтобы максимально раскрыть его вкус. Кроме того, параллельно его рассказу камера фиксирует процесс приготовления и аппетитного поедания пищи героями, используя крупный план съемки пищи и ее поедания, особо акцентируя внимание на ртах и руках актеров и на их эмоциональном наслаждении едой.

Данная дорама послужила популяризации феномена «мокпан» не только на территории Южной Кореи, но и за рубежом. Помимо этого, дорама получила такую популярность у корейцев, что через год после выхода появляется второй сезон, а в 2018 г. – третий, а это необычная ситуация для Южной Кореи, поскольку так популярное многосезонье у западных телесериалов не распространено не только в Южной Корее, но и в Азии в целом, поэтому продолжение драмы – новый сезон – появляется, только если дорама получила необыкновенную популярность у народа.

Также данная дорама повлияла на появление в 2016 г. (и выходящего по настоящий момент) телешоу «Let's Eat Dinner Together» / «Давайте поедим вместе», в котором ведущие и звезды посещают обычные корейские семьи во время ужина и рассказывают о том, как они едят вместе. Таким образом, концепт «еды» как элемент культуры повседневности в условиях массовой культуры и уже – в корейской драме – становится кодом, несущим в себе как минимум два смысла: 1) Южная Корея позиционируется с помощью драмы как страна с разнообразной и интересной кухней на любой вкус и карман; 2) еда в Южной Корее приобретает статус культа.

Культура дома – еще один важный аспект культуры повседневности, который в контексте корейской драмы приобретает статус кода. Как правило, в драме показывается несколько типов жилища (дома): квартира в доме, комната в общежитии, частный дом и особняк. Первые два типа жилища отделяются от внешнего мира только стенами и дверью комнат, в отличие от последних, имеющих высокий забор, отделяющий не только дом, но и прилегающую к нему территорию участка, то есть забор является дополнительной защитой от внешних воздействий и границей, делящей жизнь корейца на частную (личную) и общественную (коллективную). В ситуации проживания в квартире или комнате общежития человек максимально приближен к миру, и ему сложно сохранять свою частную жизнь в тайне от него – такое происходит из-за тонких стен, отделяющих одну квартиру/комнату от другой, и типа жилого здания.

Комната в общежитии – достаточно дешевое жилье, которое, чаще всего, снимают студенты или лю-

ди, самостоятельно готовящиеся к экзаменам на государственную службу. Пространство таких комнат обычно очень маленькое, замкнутое и аскетичное (из мебели, как правило, кровать, письменный стол, шкаф и книжная полка), поэтому комната приобретает статус многофункционального пространства, совмещающего в себе и спальню, и кабинет, и место перекуса. С одной стороны, такие комнаты кажутся изолированными и оторванными от остального мира за счет размеров, с другой – дешевая стоимость и, как следствие, тонкие стены, словно картонные перегородки, демонстрируют зрителю размывание границ между частными жизнями соседей, поскольку необходимо вести себя очень тихо, если хочется сохранить дистанцию с остальным миром.

Квартира – уже имеет значительно большее пространство для жизни, там могут появляться перегородки, делящие пространство на несколько зон, или стены, образующие несколько комнат. Следовательно, в квартире уже осуществляется зонирование территории и выделение ключевых мест, играющих важную роль в повседневной жизни человека: спальня, кухня (обычно играющая еще и роль столовой) и гостиная. Кроме того, квартира приобретает коммуникативную функцию, поскольку персонаж может свободно приглашать в гости близких ему людей, что невозможно было бы сделать при проживании в комнате общежития, поскольку доступ в нее закрыт всем, кроме арендодателя.

Частный дом уже располагает не только несколькими отделенными друг от друга комнатами, но и небольшим участком между домом и забором – двором, куда обычно устанавливают квадратный помост для семейных и дружеских посиделок с поеданием мяса, разнообразных закусок и распитием пива или соджу – традиционного корейского алкогольного напитка, производящегося в основном из сладкого картофеля или из зерна. Может представлять собой традиционный корейский дом – ханок, построенный из натуральных природных материалов, в форме квадрата, буквы «П» и буквы «Г», или частный дом обычного типа. В драме «Личные предпочтения» (2010) действие как раз происходит в ханоке, все помещения которого связаны друг с другом раздвижными перегородками, построен дом в форме квадрата с внутренним двориком, напоминающим атриум в домах эпохи Античности.

Особняк в драме, как правило, принадлежит семье богатого бизнесмена или политика. Обычно экстерьер и интерьер выполнены в западном стиле (за исключением родовых поместий, построенных также в традиционном корейском стиле). Архитектурный облик тяготеет либо к классицистическим тенденциям (симметрично-осевая композиция, сдержанность декоративного убранства, архитектурный ордер), либо к современной архитектуре (хай-тек и

минимализм): использование дерева, стекла, металлических конструкций, прямых линий и форм.

В интерьере преобладает массивная мебель из натуральных природных материалов; на стенах – большие картины в рамах, в комнатах расставлены вазы и скульптуры. Помимо семьи, в особняке обычно проживает прислуга, которая, как правило, знает все о жизни семьи и даже помогает в улаживании семейных проблем. Такой тип жилища, прежде всего, является показателем влиятельности, престижа и статусности проживаемой в нем семьи, «лицом» хозяина. Подобную ситуацию можно наблюдать в дораме «Примерная дочь Хана», где две конкурирующие в бизнесе семьи проживают в двух разных видах особняка: семья главной героини в родовом поместье, принадлежащем к традиционной корейской архитектуре, и семья ее возлюбленного – в современном особняке западного стиля. Дома показывают два совершенно разных образа жизни хозяинов: традиционный, консервативный, восточный и современный, прогрессивный, западный.

Главные пространства любого корейского жилища – спальня, гостиная и кухня, которые обязательно показываются в дораме. Если спальня для персонажа становится местом уединения, размышлений, разговора с самим собой, пространством, где муж и жена остаются одни, то территория гостиной и кухни – места, где семья собирается вместе, чтобы посмотреть телевизор и отдохнуть после учебы и работы или за столом обсудить семейные новости и проблемы. Так, в дораме «Токкэби» вынужденные жить под одной крышей Жнец и Токкэби, невлюбившие друг друга с первого взгляда, находясь дома, большую часть времени проводили в своих комнатах, но при во время обеда или ужина садились за один стол, несмотря на разногласия.

Таким образом, концепт «жилище» через корейскую драму в качестве кода массовой культуры транслирует, во-первых, двойственность современной корейской культуры – взаимодействие восточной и западной культур; во-вторых, сообщение зрителям о социальной принадлежности владельца (происхождение, статус, роль); в-третьих, позиционирует Южную Корею как открытую, передовую и экономически стабильную страну; и, наконец, транслирует важную роль дома, семьи для человека.

Культура повседневности – важный элемент корейской драмы: с одной стороны, это трансляция окружающей действительности собственному населению, с другой – ее репрезентация иностранному зрителю, поэтому для киноиндустрии важно, на наш взгляд, подчеркнуть уникальность и выразить национальную специфику именно корейской культуры, и как раз ракурс на ключевые элементы повседневной культуры становится одним из способов кодирования, которым пользуется массовая культура.

Библиографический список

1. Вигарелло, Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней [Текст] / Ж. Вигарелло. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 432 с.
2. Глухарева, О. Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX в. [Текст] / О. Н. Глухарева. – М. : Искусство, 1982. – 255 с.
3. Ерохина, Т. И. Концепт «поведение» в контексте представлений о повседневности [Текст] / Т. И. Ерохина // Концепты культуры XX века : сборник статей. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – С. 138-145.
4. Ерохина, Т. И., Бадиль, К. К. Кинокомикс как мифотекст современной массовой культуры [Текст] / Т. И. Ерохина, К. К. Бадиль // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 359-363.
5. Ибраева, Ж. Н. Киноиндустрия Южной Кореи: от истоков становления до международного признания [Электронный ресурс] / Ж. Н. Ибраева. – Режим доступа: <http://archive.li/MxPK8> проверено 26.04.2018 г.
6. Коды массовой культуры: российский дискурс [Текст] : коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – 240 с.
7. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества [Текст] / А. В. Костина. – М. : Либроком, 2016. – 352 с.
8. Ли, Г. Б. История Кореи: новая трактовка [Текст] / Г. Б. Ли. – М. : Первое Марта, 2000. – 464 с.
9. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Текст] / Ю. М. Лотман. – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – 154 с.
10. Махлина, С. Семиотика культуры повседневности [Текст] / С. Махлина. – СПб. : Алетей, 2009. – 232 с.
11. Разлогов, К. Э. Мировое кино: история искусства экрана [Текст] / К. Э. Разлогов. – М. : Эксмо, 2013. – 687 с.
12. Райнов, Б. Массовая культура [Текст] / Б. Райнов. – М. : Прогресс, 1979. – 490 с.
13. Соколов, А. Б. Концепт «тело» в современных исторических исследованиях [Текст] / А. Б. Соколов // Концепты культуры XX века : сборник статей. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – С. 146-156.
14. Хренов, Н. А. Кино: реабилитация архетипической реальности [Текст] / Н. А. Хренов. – М. : Аграф, 2006. – 704 с.
15. Шапинская, Е. Н. Массовая культура. Теории и практики [Текст] / Е. Н. Шапинская. – М. : Согласие, 2017. – 386 с.
16. Drama.TV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dramatv.ru/> проверено 26.04.2018
17. Han, Se Hee. Globalization and hybridity of Korean cinema: critical analysis of Korean blockbuster films [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/E>

TD-UT-2011-05-3308/HAN-THESIS.pdf?sequence = 1
 проверено 26.04.2018 г.

18. Jeon, Won Kyung. The «Korean Wave» and Television Drama Exports, 1995-2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theses.gla.ac.uk/4499/1/2013jeonphd.pdf> проверено 26.04.2018 г.

19. Lee, H. Seeking the others within us. Discourses of Korean-ness in Korean popular music [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.mit.edu/handle/1721.1/45761?show=full> проверено 26.04.2018 г.

20. Shim, D. Hybridity and the rise of Korean popular culture in Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/254737351_Hybridity_and_the_Rise_of_Korean_Popular_Culture_in_Asia проверено 26.04.2018 г.

21. Chua, B. H., Iwabuchi, K. East Asian Pop Culture: Analysing the Korean Wave / B. H. Chua, K. Iwabuchi. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008.

22. Iwabuchi, K. Recentering globalization. Popular culture and Japanese transnationalism / K. Iwabuchi. – Durham: Duke University Press, 2002. – 288 p.

23. James, D. E. Im Kwon-Taek: The Making of a Korean National Cinema / D. E. James. – Detroit: Wayne State University Press, 2001. – 296 p.

24. Kim, E. Market competition and cultural tensions between Hollywood and the Korean film Industry // International Journal on Media Management. – Switzerland: University of St.Gallen, 2004. – P. 207-216.

25. Lee, Sangjoon and Nornes, Abé Mark. Hallyu 2.0. The Korean Wave in the Age of Social Media / Sangjoon Lee and Abé Mark Nornes. – Michigan: University of Michigan Press, 2015. – 276 p.

26. Shim, Doobo. The growth of Korean cultural industries and the Korean wave // K. Iwabuchi & Chua, B. East Asian pop culture. Analyzing the Korean wave. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. – P. 15-31.

27. Shim, Doobo. Hybridity and the rise of Korean popular culture in Asia // Media, Culture & Society. – Singapore: National University of Singapore, 2006. – P. 25-44.

Reference List

1. Vigarello, Zh. Iskusstvo privlekatel'nosti: Istorija telesnoj krasoty ot Rennsansa do nashih dnei = Art of attraction: History of corporal beauty from the Renaissance up to present [Tekst] / Zh. Vigarello. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 432 s.

2. Gluhareva, O. N. Iskusstvo Korei s drevnejshih vremen do konca XIX v. = Art of Korea since the most ancient times until the end of the XIX century [Tekst] / O. N. Gluhareva. – M. : Iskusstvo, 1982. – 255 s.

3. Erohina, T. I. Koncept «povedenie» v kontekste predstavlenij o povsednevnosti = Concept «behavior» in the context of daily occurrence ideas [Tekst] / T. I. Erohina // Koncepty kul'tury XX veka : sbornik

statej = Concepts of culture of the XX century: collection of articles. – Jaroslavl' : Izd vo JaGPU, 2009. – S. 138-145.

4. Erohina, T. I., Badil', K. K. Kinokomiks kak mifotekst sovremennoj massovoj kul'tury = Film comic book as mythotext of modern popular culture [Tekst] / T. I. Erohina, K. K. Badil' // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl pedagogical bulletin. – 2017. – № 3. – S. 359-363.

5. Ibraeva, Zh. N. Kinoindustrija Juzhnoj Korei: ot istokov stanovlenija do mezhdunarodnogo priznanija = Film industry of South Korea: from formation sources till the international recognition [Elektronnyj resurs] / Zh. N. Ibraeva. – Rezhim dostupa: <http://archive.li/MxPK8> provereno 26.04.2018 g.

6. Kody massovoj kul'tury: rossijskij diskurs = Codes of popular culture: Russian discourse [Tekst] : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erohinov. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. – 240 s.

7. Kostina, A. V. Massovaja kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshhestva = Popular culture as a phenomenon of post-industrial society [Tekst] / A. V. Kostina. – M. : Librokom, 2016. – 352 s.

8. Li, G. B. Istorija Korei: novaja traktovka = History of Korea: new representation [Tekst] / G. B. Li. – M. : Pervoe Marta, 2000. – 464 s.

9. Lotman, Ju. M. Semiotika kino i problemy kinonestetiki = Semiotics of cinema and problem of film esthetics [Tekst] / Ju. Lotman. – Tallin : Jejesti Raamat, 1973. – 154 s.

10. Mahlina, S. Semiotika kul'tury povsednevnosti = Semiotics of daily occurrence culture [Tekst] / S. Mahlina. – SPb. : Aletejja, 2009. – 232 s.

11. Razlogov, K. Je. Mirovoe kino: istorija iskusstva jekrana = World cinema: screen history of art [Tekst] / K. Je. Razlogov. – M. : Jeksno, 2013. – 687 s.

12. Rajnov, B. Massovaja kul'tura = Popular culture [Tekst] / B. Rajnov. – M. : Progress, 1979. – 490 s.

13. Sokolov, A. B. Koncept «telo» v sovremennyh istoricheskikh issledovanijah = Concept «body» in modern historical researches [Tekst] / A. B. Sokolov // Koncepty kul'tury XX veka : sbornik statej = Concepts of culture of the XX century: collection of articles. – Jaroslavl' : Izd vo JaGPU, 2009. – S. 146-156.

14. Hrenov, N. A. Kino: rehabilitacija arhetipicheskoj real'nosti = Cinema: rehabilitation of archetypic reality [Tekst] / N. A. Hrenov. – M. : Agraf, 2006. – 704 s.

15. Shapinskaja, E. N. Massovaja kul'tura. Teorii i praktiki = Theories and practices [Tekst] / E. N. Shapinskaja. – M. : Soglasie, 2017. – 386 s.

16. Dorama.TV [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://doramatv.ru/> provereno 26.04.2018

17. Han, Se Hee. Globalization and hybridity of Korean cinema: critical analysis of Korean blockbuster films [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/ETD-UT-2011-05-3308/HAN-THESIS.pdf?sequence=1> provereno 26.04.2018 g.

18. Jeon, Won Kyung. The «Korean Wave» and Television Drama Exports, 1995-2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://theses.gla.ac.uk/4499/1/2013jeonphd.pdf> provereno 26.04.2018 g.
19. Lee, H. Seeking the others within us. Discourses of Korean-ness in Korean popular music [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://dspace.mit.edu/handle/1721.1/45761?show=full> provereno 26.04.2018 g.
20. Shim, D. Hybridity and the rise of Korean popular culture in Asia [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/254737351_Hybridity_and_the_Rise_of_Korean_Popular_Culture_in_Asia provereno 26.04.2018 g.
21. Chua, B. H., Iwabuchi, K. East Asian Pop Culture: Analysing the Korean Wave / B. H. Chua, K. Iwabuchi. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008.
22. Iwabuchi, K. Recentring globalization. Popular culture and Japanese transnationalism / K. Iwabuchi. – Durham: Duke University Press, 2002. – 288 p.
23. James, D. E. Im Kwon-Taek: The Making of a Korean National Cinema / D. E. James. – Detroit: Wayne State University Press, 2001. – 296 p.
24. Kim, E. Market competition and cultural tensions between Hollywood and the Korean film Industry // International Journal on Media Management. – Switzerland: University of St.Gallen, 2004. – P. 207-216.
25. Lee, Sangjoon and Nornes, Abé Mark. Hallyu 2.0. The Korean Wave in the Age of Social Media / Sangjoon Lee and Abé Mark Nornes. – Michigan: University of Michigan Press, 2015. – 276 p.
26. Shim, Doobo. The growth of Korean cultural industries and the Korean wave // K. Iwabuchi & Chua, B. East Asian pop culture. Analyzing the Korean wave. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. – P. 15-31.
27. Shim, Doobo. Hybridity and the rise of Korean popular culture in Asia // Media, Culture & Society. – Singapore: National University of Singapore, 2006. – P. 25-44.